

Дорогие прихожане!

Сердечно благодарю за Ваше участие в богослужениях и помощь нашему приходу. Пусть Господь исполнит самым лучшим образом все наши молитвы и направит на наш приход настоящего священнослужителя. Также благодарю за Ваше содействие мне в исполнении моего служения.

С благодарностью, благословением и любовью о Господе,
епископ Иов

Большое спасибо матушке отца Радована Ольге, матушке Цвете и всем нашим певчим, а также алтарникам - Никите и Александру!

Прилагаю также некоторые материалы с надеждой, что они могут быть душеполезны и для Вас.

<http://borisov-spas.com/intervyu/protoierej-valerian-krechetov-cto-znachit-byt-podvizhnikom.html>

[Главная](#) → [Интервью](#) → Протоиерей Валериан Кречетов: Что значит быть подвижником?

Протоиерей Валериан Кречетов: Что значит быть подвижником?

Автор
Александр Климович

К храму, где служит протоиерей Валериан, от железнодорожной станции Отрадное ведет узкая, петляющая тропинка. Пробираясь по ней, невольно вспоминаешь слова Христа: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). «Однажды мы решили заасфальтировать и расширить дорожку, — смеется отец Валериан, когда я сетую на неудобство, — и как только это сделали, станцию перенесли на сто метров дальше. Не дает Господь расслабиться!»

Батюшка убежден, ежедневная внутренняя работа над собой и молитва, труд и терпение способствуют духовному возрастанию, делают жизнь человека по-настоящему полнокровной, приближают его ко спасению. Об этой и других закономерностях духовной жизни и проблемах современного христианина отец Валериан рассуждает в нашей беседе.

— Отец Валериан, многие современные христиане, живущие в Церкви десять и более лет, с сожалением говорят, что уже не испытывают тех благодатных чувств, того благоговения, которые посещали их в первые годы воцерковления. Люди как бы перестают ощущать присутствие Бога в своей жизни. Почему это происходит и как этого избежать?

— Думаю, это связано с тем, что человек приходит в Церковь из мира и не имеет решимости этот мир оставить. Он продолжает общаться с людьми, далекими от Бога, и это не проходит бесследно. Известно ведь: с преподобным преподобен будешь, с неповинным неповинен будешь, с избранным избран будешь, а со строптивым развратишься (ср.: Пс. 17, 26–27). В Церкви человек призван к кропотливой внутренней работе. Как говорил священик Сергей Мечев, «в миру — герои, в христианстве — подвижники». А подвижничество предполагает постоянный труд, постоянную работу над собой. И тут многие ломаются. Как в спорте. Неопытные бегуны сразу вырываются вперед, бегут и быстро выдыхаются, в то время как опытные спортсмены сначала втягиваются в ритм бега, а потом бегут, рассчитывая и экономя силы. И в результате первыми приходят к финишу. Работать Богу трудно, это труднее, чем любая работа в миру. Священное Писание говорит: приступаешь работать Богу, приготовься к искушениям (ср.: Сир. 2, 1). И в том, как человек переносит искушения, справляется с ними, проявляются его решимость и постоянство.

Начиная работать Богу, христианин вступает в борьбу с темным миром, который держит его и не выпускает. Причем борьба с обычными, повседневными искушениями порой гораздо тяжелее, чем противостояние открытым гонениям. Возьмем первые века христианства. Преследования христиан дали миру множество мучеников, на крови которых утвердилась Церковь. Это совсем не тот результат, которого пытался достичь враг рода человеческого. Поэтому сегодня он избирает иные средства, более тонкие, изощренные. В итоге жизнь в Церкви начинает опрощаться. Происходит то, о чем предупреждал святой праведный Иоанн Кронштадтский, говоря: «Не привыкайте служить». Еще раньше примерно об этом же писал апостол Павел, наставляя своего ученика: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6). Это относится как к священникам, так и к мирянам. Нужно трудиться над сохранением и приумножением того бесценного дара, который дается человеку в Церкви, через крещение, миропомазание, рукоположение. Точно так же как нужно трудиться для того, чтобы развить любое дарование, талант, способность. И вот когда человек это понимает, когда он начинает трудиться, он становится на путь подвига, становится подвижником.

— А если более подробно раскрыть слова апостола Павла. Что именно подразумевал апостол под даром Божиим? Над чем конкретно нужно трудиться человеку?

— Трудиться надо над тем, чтобы сохранить тот священный трепет, который отличает новопросвещенного человека. Чтобы, находясь в храме, мы могли с полным пониманием повторить слова молитвы: «В храме славы Твоя, Господи, стояще, на Небеси стояти мним». Это непросто. Тот же отец Сергей Мечев говорил, что ему жалко, что он постепенно утратил то трепетное состояние, в котором первый раз входил в царские врата. В таком же трепетном состоянии человек, находящийся в состоянии духовного поиска, переступает порог храма. А потом куда что девается?! К сожалению, подобное охлаждение свойственно падшей природе человека. Любое трепетное состояние проходит, его словно в болото засасывает обыденная жизнь с ее суетой и заботами. Именно это обстоятельство, помноженное на нежелание и неумение трудиться, — причина непрочности современной семьи. Первая любовь проходит и — развод. И так во всем. И в первую очередь в духовной сфере. Нам всем должны быть памятны слова псалмопевца: «Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом» (Пс. 2, 11).

Страх и трепет — вот что нужно возгревать в душе. Только в этом случае возможно сохранить благоговение. Особенно это относится к священнослужителям. Когда-то, мне об этом рассказывал отец, Святейший Патриарх Алексий I говорил семинаристам: «Всё простит вам русский православный народ. Одного не простит — неблагоговейного отношения к святыне». Понимание того, что храм — это особое пространство, что ко всему, что связано с ним, нужно относиться с благоговением, свойственно всем религиям. В Японии территория вокруг синтоистских и буддистских храмов посыпана галькой. Это делается для того, чтобы человек, направляясь в храм, замедлил шаг, сбавил темп, немного побуксовал. И это правильно. Прежде чем молиться, надо оторваться от мирской суеты, сосредоточиться.

— Но в современных условиях это не всегда получается.

— Это так. Но, как говорил святой праведный Алексий Мечев, к Богу можно и нужно приходить из любого состояния. И всё же для сохранения благоговения нужно, чтобы молитве предшествовала подготовка. Помню, когда я в первый раз съездил на Афон и вернулся обратно, меня спросили, что меня больше всего поразило. Я задумался и понял, что самая поразительная вещь на Афоне — это безмолвие. Само слово «Афон», если разложить его на составные части а-фон, может быть переведено как отсутствие звука. И вот эта потрясающая благоговейная тишина характерна для афонских храмов, где если и говорят, то приглушенным шепотом или вообще изъясняются знаками. Вот как надо хранить благоговение. А у нас, к сожалению, всё иначе.

— Как же сохранить благоговение?

— Для этого нужно всё время напоминать себе, что мы ходим перед Богом. Помню, однажды мы с одним умным, начитанным батюшкой обсуждали церковные проблемы. После этого я пришел к отцу Сергию Орлову, который был в свое время настоятелем нашего храма, и изложил ход беседы. Отец Сергей был очень образованным человеком. Он в 1911 году окончил семинарию, потом Варшавский университет, потом Киевский политехнический, а потом уже после войны академию. Он послушал меня и сказал: «Вы рассуждали правильно, одно плохо — вы в вашем разговоре про Бога забыли». Вот что самое главное — постоянное памятование о Боге. Если мы будем помнить о вседеприсутствии Божиим, то от многого себя оградим. А такое памятование приобретается через навык постоянной молитвы. Ведь что такое молитва? Это обращение к Богу в уверенности, что всё управляется Его благим Промыслом. Если человек молится — а молиться человеку никто и нигде помешать не может, — то он не забывает о Боге, старается жить по заповедям, в уверенности, что происходящее вокруг происходит по воле Божией.

— Недавно я беседовал с одним священником. Он живет в современном коттеджном поселке, где собирается строить духовно-просветительский центр. Нашел средства, помощников. Но тут его начал мучить вопрос, а кто будет ходить в этот центр? Люди, живущие в поселке, круглые сутки пропадают на работе, а по выходным либо едут за покупками в торговые центры, либо отдыхают, не в силах выйти из дома. Современный человек находится в плену у своей работы, в плену у суеты. Ему порой некогда прочитать утренние и вечерние правила. Не выпускать Бога из памяти, живя в таком темпе, очень непросто.

— Так в этом и состоит подвиг. А что касается занятости современного человека... В свое время я услышал мудрую мысль о том, что множество наших дел и забот, наша суета связаны с не необходимым. Вот человек строит себе громадный дом. Зачем? Да, там можно принимать гостей, но как жить в такой громадине? В Ватопедском монастыре был старец Иосиф. Мне довелось лично с ним беседовать. Так вот он рассуждал так: «Что нужно человеку? Одна кружка, одна миска, одна ложка, один стол, одна постель и т.д.» А люди строят дома, где на одного человека приходится несколько постелей? Что с ними делать? Каждую ночь переезжать с одной на другую? Абсурд. Вот так очень часто не необходимые вещи заслоняют насущно необходимые. Это важно осознать.

Когда к отцу Николаю Гурьянову приезжали люди и жаловались на суету, он говорил: «Проснитесь!» Как в кондаке: «Душе моя востани, что спиши, конец приближается». Людям вроде бы некогда задумываться о смерти, им кажется, что она придет нескоро. Однако смотришь: в любом возрасте Господь прибирает. Поэтому правильно говорили святые отцы: «Помни день последний и вовек не согрешишь». Нужно вырываться из суеты. А что касается батюшки и строительства центра, пусть строит. Не может так быть, чтобы туда никто не пришел. Апостол Павел проповедовал в Ареопаге для одного человека — Дионисия Ареопагита. Другие сказали: знаешь, нам некогда, послушаем тебя в другой раз. А Дионисий услышал. Здесь опять же нужно помнить о Боге. Господь ведь дает возможность строить, значит, это для чего-то надо? Что этот батюшка больше Ильи Пророка, который в отчаянии сказал однажды: «Сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее» (3 Цар. 19, 14). А Господь посрамил его самоуверенность, ответив: «Я оставил между Израильтянами семь тысяч [мужей]; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом» (3 Цар. 19, 18).

А детишки? Наверняка родители с удовольствием приведут их в такой центр. Главное — терпение и труд. Делай, что должен, и пусть будет так, как угодно Богу.

— Не менее большой проблемой для современного христианина является исповедь. Причем как для священников, к которым люди приходят с одними и теми же грехами, так и для мирян,

которые нередко воспринимают таинство покаяния как нечто, что необходимо пройти, чтобы причаститься.

— Действительно, исповедь — это подвиг и со стороны кающегося, и со стороны духовника. Подвиг духовника заключается в том, чтобы пробудить в человеке покаянное чувство. Отец Сергей Орлов говорил, что священник должен молотом стучать по сердцам людей, чтобы разогреть их. Для священника очень важно помнить, что он, как говорится в молитве к исповеди, только свидетель. Он не должен судить человека, тем более ругать его. Насколько душа человека открыта Богу, насколько искренне он кается, ведаёт только Господь. Священник в общении с людьми, тем более с теми, кто приходит к нему на исповедь, должен быть движим милосердием. Как говорил отец Сергей Мечев, лучше ошибиться в милости, чем в строгости.

— Многие миряне говорят, что им стыдно приходиться к священнику с одними и теми же грехами.

— И очень хорошо, что стыдно. От чувства стыда недалеко до понимания того, что нужно исправляться. Трудись, работай над собой. Если чувствуешь, что не вможоту, проси у Бога помощи. Господь поможет.

— А что вы можете сказать о распространенной сегодня практике частого причащения? С каким чувством нужно подходить к причастию?

— Что касается причащения, не могу не вспомнить слова отца Тихона (Агрикова). Однажды он сказал мне парадоксальную вещь, что все люди достойны причащения, потому что все недостойны. В этой же связи он как-то раз спросил меня, можно ли причастить здорового пьяного мужика? Я был в недоумении, а он сказал: можно, если ему через несколько минут надо идти в атаку. Вы же не будете накладывать на солдата, который, может быть, не доживет до завтрашнего дня, трехдневный пост. Нет, вы, скорее всего, причастите его, даже если он с утра уже успел покушать. О частом причащении очень хорошо писал святитель Феофан Затворник. Он рекомендовал причащаться почаще, но всегда с чувством глубокого недостойнства.

— «Вем, Господи, яко недостойне причащаюся...»

— Да, это понимание очень важно. Если человек думает, что он достоин, это признак духовного нездоровья. Причем это относится не только к причастию, но и ко всему, что связано с духовной жизнью и с духовным деланием. Особенно, это относится к священникам. Есть притча о священнике, который после службы, которую он, как ему казалось, совершал ревностно, благоговейно, с полной самоотдачей, клал в сосуд горошину. По прошествии многих лет он решил посмотреть, сколько горошин накопилось в сосуде. Но, разбив сосуд, обнаружил только одну горошину. В недоумении он обратился к Богу с вопросом, что это значит. И Господь сказал ему, что эта горошина появилась в сосуде в тот единственный день, когда священник забыл похвалить себя за ревностное служение. Современному священнику нужно всегда помнить, что, если следовать древним канонам, мало кто из ныне служащих может быть допущен к служению. Это должно вызывать у священника покаянное чувство, смирение, чувство личного недостойнства.

Примером для подражания может быть апостол Павел, который, потрудившись более всех апостолов, называл себя извергом и наименьшим из апостолов (ср.: 1 Кор. 15, 8–9). Вот это чувство нужно стяжать и сохранить каждому пресвитеру. Помню, я спросил однажды отца Сергия Орлова, к кому можно посылать отчитывать бесноватых. Он говорит: «А ты сам и отчитывай». Я удивился и спросил, разве могу я это делать? А он ответил: «Можешь, но при одном условии — чтобы у тебя даже мысли не возникало, что от тебя при этом что-то зависит». То есть совершает всё благодать Божия, а мы только соработники. Как говорил приснопамятный митрополит Питирим, нужно учиться не мешать Богу.

— В одной из проповедей вы сказали, что для человека — особенно молодого — очень важно иметь позитивные нравственные идеалы. Что было идеалом для вас?

— Я вырос в церкви, и мой папа, священник, очень любил святого праведного Иоанна Кронштадтского, и эта любовь передалась мне. Для меня с детства Иоанн Кронштадтский был идеалом священника. Сильным примером доброго пастыря был в моем случае и сам отец. Важно понимать, что тот или иной идеал есть у каждого. Ведь человек, как известно, создан по образу и подобию Божию, и у него есть органическая потребность кому-то уподобляться, кому-то подражать. И если у человека отнять истинный идеал, он найдет ложный. К сожалению, сегодня люди очень часто следуют именно за такими, ложными идеалами.

— Для всех родителей наиболее актуальный вопрос, как воспитывать детей, чтобы они, по меньшей мере, выросли нормальными, порядочными людьми. У вас большая семья, не могли бы вы поделиться своим опытом?

— Нужно жить так, чтобы дети могли брать с вас пример. И просить помощи Божией. Надо стараться по возможности вложить в них всё, что вы знаете и хотели бы, чтобы знали они. Но всё это невозможно без любви. Когда-то схиархимандрит Серафим (Томин), в прошлом келейник митрополита Нестора (Анисимова), сказал мне: «Старайся, чтобы дети тебя любили, тогда сможешь сделать всё. Но для этого нужно любить их». То, что делается с любовью, рано или поздно обязательно приносит плоды. Иногда человек отчаивается — вроде он трудится, воспитывает детей, прилагает усилия, а ничего не получается. В этом случае нужно помнить евангельскую истину: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (Мф. 13, 57).

В своем доме быть пророком труднее всего. И Господь посылает нам это испытание, чтобы мы не надеялись на свои силы, но на помощь Божию, которая нередко может быть явлена через других людей. Вообще очень полезно привлекать к воспитанию людей, которые представляют авторитет для ваших детей. Помню, мои дети пристрастились к телевизору. Я пригласил одного нашего знакомого, который работал на телевидении, и попросил его побеседовать с моими детьми. И он поговорил с ними, рассказал, что телевизор отключает у человека творческую способность, отучает думать, способствует не столько расширению, сколько сужению кругозора. Что, смотря телевизор, человек лишается выбора и перестает думать, у него ухудшается память. И этот спокойный, вдумчивый рассказ произвел впечатление на моих детей. После этого они уже не рвались к телевизору.

В воспитании детей важно помнить, что слово — это семя. Его нельзя бросать, когда попало, нужно искать момент. Как в библейской пословице: «умный молчит до времени, глупый говорит без времени». Например, когда дети дерутся, они ничего не слышат. А когда утихли, уже способны воспринимать сказанное. У меня был такой случай. Сыновья дрались из-за игрушек. Когда они успокоились, я им объяснил, что отнять игрушку — это проще всего, гораздо сложнее уступить. Здесь требуются смирение и сила воли. На другой день захожу в комнату — они опять дерутся. Я спрашиваю: «Ну что, у кого смирение?» И раз — сразу помирились. А в другой раз слышу, двое сцепились из-за игрушек, а третий говорит одному из них: «Да отдай ты, ему же игрушка не нужна, просто нужно у тебя ее отнять». Вот, думаю, эффект есть. Часто родители начинают кричать, ругать ребенка, а он закрывается и не слышит. В этом случае никакого результата, кроме шума и обид, не будет.

Грязь грязью не смоешь. Так что, если обобщить всё сказанное, можно сказать, что воспитание складывается из следующих частей: личного примера, молитвы, помощи ближних, мудрости и терпения.

Евгений Мурзин/[Церковный вестник](#)

5 мая 2012 г. 20:00

Интересная духовно-музыкальная композиция.

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=DsKhq1UAjO4#

"Ох - мы с виду христиане"